

Г. Д. Ясинскій.— Чтеніе книгъ. Рѣчь, произнесенная на годичномъ актѣ въ Харбинскихъ коммерческихъ училищахъ. Изданіе Манчжурскаго Педагогическаго Общества. Харбинъ. 1913 г.

Л. П. Николаевъ.— Опытъ распредѣленія матеріала для внѣкласснаго чтенія учениковъ V—VIII классовъ гимназіи. Петр-дъ. 1914 г.

Вопросъ о внѣклассномъ чтеніи учащихся — одинъ изъ очень важныхъ въ жизни средне-учебныхъ заведеній. Въ былое время школа попросту устраняла этотъ вопросъ изъ своего вѣдѣнія, и получалось очень печальное явленіе: школа сама не удовлетворяла духовныхъ запросовъ учащихся и оставляла послѣднихъ совершенно безъ руководства въ весьма важномъ дѣлѣ чтенія. И выходило такъ, что многіе учащіеся читали очень мало, другіе, наоборотъ, очень много, но и тѣ и другіе читали, большею частью, бессистемно и непродуктивно. Въ педагогической литературѣ уже давно появились попытки такъ или иначе упорядочить чтеніе и помочь дѣтямъ и учащейся молодежи извлекать изъ книгъ дѣйствительную пользу. За послѣднее время и министерство народнаго просвѣщенія обратило свое вниманіе на вопросъ о постановкѣ внѣкласснаго чтенія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Какъ это дѣло будетъ развиваться дальше подъ непосредственной опекой министерства, покажетъ будущее. Но во всякомъ случаѣ слѣдуетъ привѣтствовать всѣхъ тѣхъ, кто желаетъ помочь своими указаніями нашей школѣ въ дѣлѣ урегулированія внѣкласснаго чтенія. Двѣ брошюры, заглавія которыхъ выписаны выше, могутъ быть полезны въ этомъ отношеніи.

Г. Ясинскій выясняетъ въ своей брошюрѣ характерныя особенности активнаго и пассивнаго чтенія, приводя, между прочимъ, слова Паульсона: «Поспѣшное, безцѣльное проглатываніе книгъ не ведетъ ни къ чему: отъ него ничего не останется, кромѣ смутныхъ обрывковъ, разслабленной памяти и сознанія своей неспособности къ духовной самостоятельности». Говоря далѣе объ усвоеніи читателемъ переживаній автора и раздѣляя послѣднія на три вида — эмоциональнныя, интеллектуальнныя и волевыя, г. Ясинскій довольно рѣзко нападаетъ на беллетристику и, въ частности, на романъ, видя въ предпочтеніи беллетристики другому чтенію «исключительное культивированіе чувства безъ всякаго противовѣса элементовъ воли и особенно интеллекта». Въ связи съ этимъ г. Ясинскій «горячо протестуетъ противъ преобладанія беллетристическаго отдѣла въ ученическихъ бібліотекахъ». «Пусть педагоги внесутъ въ чуткую юношескую душу, — говоритъ онъ, — сознаніе важности опредѣленнаго теоретическаго взгляда на чтеніе. Необходимо раскрыть самообманъ учащихся, что послѣдніе дѣлаютъ серьезное дѣло,

Когда читают романы, повѣсти и другія беллетристическія произведенія обычнымъ любительскимъ путемъ, и доказатъ имъ, что такое чтеніе беллетристики есть простое развлеченіе, при злоупотребленіи которымъ нашей личности наносится серьезный ущербъ, ущербъ волевой сторонѣ нашего характера». Далекое не со всѣмъ, конечно, можно согласиться въ приведенныхъ выдержкахъ изъ брошюры г. Ясинскаго. Вполнѣ правильно обрушивается онъ на «обычный любительскій путь», для котораго характерны отсутствіе серьезнаго выбора въ чтеніи, полная безсистемность его и поверхностное усвоеніе читаемаго матеріала. Но солидныя беллетристическія произведенія, имѣющія дѣйствительно художественную цѣнность, врядъ ли можно брать изъ рукъ учащихся — и это слѣдовало бы оговорить. Во всякомъ случаѣ, брошюра г. Ясинскаго направлена къ хорошей цѣли — теоретически обосновать вопросъ о томъ, какъ сдѣлать чтеніе учащихся наиболѣе продуктивнымъ.

Брошюра г. Николаева переноситъ насъ въ область практической разработки вопроса о внѣклассномъ чтеніи учащихся. Содержаніе брошюры сводится къ перечню книгъ для обязательнаго и рекомендуемаго чтенія въ старшихъ классахъ гимназій (отъ V по VIII включительно) по русской и западно-европейской художественной литературѣ, а равно и изъ области критики и исторіи литературы (стр. 5—14). Большую часть брошюры составляетъ библиографическій указатель, имѣющій цѣлью «дать возможность выбрать то или другое изданіе какого-либо сочиненія» (стр. 14—49). Книжки, подобныя брошюрѣ г. Николаева, очень нужны нашей школѣ, хотя нельзя скрыть, что подборъ книгъ для чтенія по классамъ, будетъ всегда условнымъ: классъ учебнаго заведенія не есть что-нибудь разъ навсегда опредѣлившееся и однородное, и созданіе опредѣленныхъ рамокъ для чтенія въ какомъ-либо классѣ можетъ быть вреднымъ для тѣхъ или другихъ учащихся, входящихъ въ составъ класса: одни могутъ перерасти установленныя для класса рамки, другіе — не дорасти до нихъ, и полагающееся ученикамъ чтеніе въ томъ и другомъ случаѣ превратится въ непродуктивную, скучную работу. Въ виду этого какъ самый списокъ книгъ въ цѣломъ, такъ и раздѣленіе указываемыхъ книгъ на обязательныя и рекомендуемыя, проведенное въ брошюрѣ г. Николаева, не должны быть принимаемы съ неуклонною точностью. Вообще въ этомъ дѣлѣ требуется серьезная, вдумчивая работа со стороны педагоговъ, руководящихъ чтеніемъ учениковъ, чтобы вмѣсто живого дѣла не получилась мертвечина. Самый подборъ книгъ сдѣланъ г. Николаевымъ тщательно. На отдѣльныя частности возможны возраженія, но мы ихъ оставимъ въ сторонѣ: нѣкоторые промахи не подрываютъ значенія всей книжки.

Н. Шатерниковъ.

П. О. Аванасьевъ. — Методическіе очерки о преподаваніи роднаго языка и примѣрные уроки повсѣмъ отдѣламъ русскаго языка съ методическими поясненіями. Москва. Изд. бр. Башмаковыхъ 1914 г. Ц. 90 к. въ папкѣ.

«Настоящіе методическіе очерки являются результатомъ ряда моихъ бесѣдъ на кратковременныхъ педагогическихъ курсахъ для учащихся въ разныхъ городахъ центральной Россіи, а также результатомъ моихъ занятій по методикѣ роднаго языка въ специальныхъ педагогическихъ учебныхъ заведеніяхъ», говоритъ авторъ въ предисловіи; «...трудъ распадается на двѣ части. Въ первой части я стремлюсь выяснитъ основные теоретическіе принципы, которыхъ необходимо держаться при преподаваніи того или иного отдѣла изъ обширной области русскаго языка. Вторая же часть пытается дать цѣльную, насколько удалось —

стройную систему занятій роднымъ языкомъ, объединяющую по возможности всѣ виды этихъ занятій» — вотъ задачи, которыя ставитъ своему труду авторъ.

По замыслу автора, «примѣрные уроки» должны быть разобраны подъ руководствомъ преподавателя, и уже послѣ этого анализъ теоретическихъ отдѣловъ книги, также подъ руководствомъ преподавателя (если ей пользоваться въ специально-педагогическихъ учебныхъ заведеніяхъ), долженъ дать освѣщеніе методическимъ приемамъ этихъ «примѣрныхъ уроковъ». Разсмотримъ поэтому сначала вторую часть книги — практическую: «примѣрные уроки по всѣмъ отдѣламъ русскаго языка — съ методическими поясненіями» (149—240 стран.).

«Покажемъ, а не скажемъ» хочетъ авторъ привить начинающимъ учителямъ, а также и учащимся въ специально-педагогическихъ учебныхъ заведеніяхъ, хорошіе основные навыки веденія уроковъ по различнымъ отдѣламъ родного языка. Шесть главнѣйшихъ отдѣловъ преподаванія русскаго языка намѣчаетъ авторъ въ этой части своей книги, а именно: 1) вступительные уроки, 2) уроки по обученію грамотѣ, 3) уроки по обученію правописанію, 4) уроки изложенія мыслей и развитія рѣчи, 5) уроки по грамматикѣ и 6) уроки по объѣднительному чтенію.

Не всѣ указанные отдѣлы одинаковы по количеству приведенныхъ «примѣрныхъ уроковъ».

Хороши и просто изложены «вступительные уроки», имѣющіе цѣлью, «съ одной стороны, ввести дѣтей въ новую для нихъ школьную обстановку, нѣсколько сблизить ихъ съ учащимъ, «развязать имъ языкъ», съ другой стороны, подготовить дѣтей къ урокамъ по обученію грамотѣ» (151 стран.).

Интересны и вполне доступны дѣтямъ «уроки по обученію грамотѣ», основывающіеся на анализѣ произношенія звуковъ въ словѣ, безъ доведенія, однако, этого приема до крайностей метода Шлизера. Авторъ намѣренно исключаетъ отвлеченныя упражненія въ разложеніи и сліяніи звуковъ, какъ занятія, несоответствующія самой природѣ дѣтей, мыслящихъ конкретными и цѣльными представленіями. «Уроки по обученію грамотѣ» даны по букварю Панова и Соколова: «Хота пуще неволи» лишь примѣрно; не сомнѣваемся, что къ приемамъ веденія этихъ уроковъ, указаннымъ въ разбираемой методикѣ, можетъ быть приспособленъ какой угодно букварь такого же типа и съ большимъ количествомъ иллюстрацій.

Меньшая наглядность «уроковъ по обученію правописанію» — естественна, такъ какъ авторъ высказывается «вообще противъ спеціального тренированія въ орфографіи, при помощи искусственно подобранныхъ примѣровъ» (176 стран.), быть можетъ, отправляясь даже отъ того, что «орфографія — бумажная красота... естественно слѣдуетъ поступиться орфографіей, этой праздничной одеждой письма, и все вниманіе обратить на то, что составляетъ его душу и тѣло, — на мысли и ихъ логически-правильное изложеніе» (Воскресенскій). «Въ тѣснѣйшую связь слѣдовало бы поставить выработку навыковъ грамотнаго письма съ упражненіями въ изложеніи собственныхъ мыслей; путемъ грамотнаго и толковаго изложенія, подъ непосредственнымъ руководствомъ учителя, своихъ мыслей пусть и приобретаются, главнымъ образомъ, навыки правильного письма», говоритъ авторъ на 177 стран. своей методики. Нельзя не признать глубокой справедливости приведенной мысли, очень нерѣдко еще встрѣчаясь практически съ излишней тратой времени учащими на правописаніе, вмѣсто упражненій въ «толковописаніи».

Доступно и просто изложены «уроки изложенія мыслей и развитія рѣчи» дѣтей для всѣхъ ступеней начальной школы. Значительное количество «примѣрныхъ уроковъ» по развитію рѣчи — естественно, въ виду важнѣйшаго значенія

этого рода упражненій въ школѣ для всей послѣдующей жизни дѣтей. При данныхъ условіяхъ русской дѣйствительности начальная школа для большинства дѣтей является единственной школой, такъ пусть она будетъ школой «живого слова», а потому учащимъ необходимо обратить все вниманіе и употребить всѣ усилія на развитіе въ дѣтяхъ навыка просто, осмысленно выражать въ живомъ словѣ свои наблюденія. Вѣдь и средняя школа все еще не можетъ похвалиться достаточно привитымъ своимъ питомцамъ умѣньемъ непринужденно и толково выражать свои мысли. Все это — еще *via desideria*.

Уроки по грамматикѣ, если не отличаются новизной въ приѣмахъ (нѣкоторые уроки имѣютъ параллели у В. П. Шереметевскаго), зато по ходу всегда строго индуктивны, и «формы словъ» при практическомъ изученіи частей рѣчи «наблюдаются не сами по себѣ, не оторванными отъ связи словъ въ рѣчи, а именно берутся въ живомъ сочетаніи словъ въ рѣчи-предложеніи» (215 стран.).

«Уроки по объяснительному чтенію» (здѣсь же и воспитательное чтеніе) занимаютъ видное мѣсто по тому воспитательному въ широкомъ смыслѣ значенію, какое имѣетъ чтеніе, правильно поставленное въ школѣ.

Приводятся образчики семи различныхъ типовъ чтенія въ школѣ на урокахъ русскаго языка, и всѣ они насушно необходимы. Желательно лишь большее количество «примѣрныхъ уроковъ» объяснительнаго чтенія художественныхъ стихотвореній, особенно лирическихъ, въ виду большей трудности веденія чтенія такого рода стихотвореній.

Обращаясь къ теоретической части разбираемой книги (11—148 стран.), можно характеризовать ее какъ систематическое и въ достаточной степени популярно-изложенное, за исключеніемъ, напр., нѣкоторыхъ мѣстъ 2-й главы, оправданіе тѣхъ практическихъ приѣмовъ, при помощи которыхъ ведутся «примѣрные уроки».

Остановливаясь на отдѣльныхъ главахъ теоретической части книги, прежде всего считаемъ нужнымъ указать полезность и необходимость тѣхъ свѣдѣній, которыя даются, напр., во второй главѣ, гдѣ разсматриваются «методы обученія грамотѣ съ точки зрѣнія научныхъ основъ языка». Обученіе грамотѣ, слѣдовательно, ставится на единственно правильную почву научнаго языкознанія. Остается только пожалѣть, что въ средѣ народныхъ учителей до сихъ поръ слишкомъ мало, во многихъ случаяхъ совсѣмъ нѣтъ научныхъ свѣдѣній о языкѣ, являющихся главнѣйшимъ, необходимѣйшемъ средствомъ, помогающимъ учителю поставить дѣло обученія родному языку такъ, чтобы развивать духовныя способности и расширять умственный кругозоръ учащихся.

Уродливости, непониманіе образовательно-воспитательныхъ задачъ обученія родному языку въ его различныхъ видахъ нерѣдко имѣютъ своей причиной именно незнаніе учащими элементарныхъ научныхъ основъ языковѣднія. Можетъ быть, нѣкоторыя мѣста второй главы и др. не вполне будутъ доступны начинающему учителю или учащемуся въ спеціально-педагогическомъ учебномъ заведеніи, но это лишь говорить за желательность большей и скорѣйшей популяризаціи элементовъ научнаго языкознанія въ учительской средѣ начальной школы.

Интересна глава о постановкѣ объяснительнаго чтенія особенно въ той части, гдѣ авторъ выясняетъ особенности постановки «объяснительнаго чтенія» художественныхъ произведеній и «дѣловыхъ статей», отправляясь отъ основного различія между поэтической и прозаической формами нашего мышленія.

Очень цѣнны цитаты изъ цѣлага ряда интересныхъ брошюръ и сочиненій по методикѣ родного языка. Ссылки на того или другого виднаго автора имѣютъ мѣсто почти во всѣхъ главахъ теоретической части книги.

Прибавивъ къ этому прилагаемый къ книгѣ цѣнный списокъ важнѣйшихъ пособій по методикѣ русскаго языка, можно прямо сказать, что взявшій книгу и основательно прочитавшій ее извлечетъ изъ нея несомнѣнную пользу, а особенно интересующійся вопросами преподаванія родного языка учитель, ознакомившись съ важнѣйшими изъ указанныхъ въ книгѣ пособій, окажется на стражѣ современныхъ теченій въ дѣлѣ преподаванія родного языка въ школѣ.

Отсутствіе догматизма въ изложеніи того или другого вопроса методики русскаго языка и стремленіе обосновать это изложеніе современными теченіями по этому вопросу въ специальной литературѣ выгодно отдѣляютъ безпристрастный характеръ всей теоретической части книги.

Авторъ скромно называетъ свой трудъ «методическими очерками», но справедливость требуетъ сказать, что, при ознакомленіи въ специально-педагогическихъ учебныхъ заведеніяхъ съ методическими вопросами преподаванія родного языка въ школѣ не по одному, а по цѣлому ряду наиболѣе видныхъ пособій, разбираемая книга можетъ явиться хорошимъ обобщеніемъ методическихъ свѣдѣній по важнѣйшимъ отдѣламъ преподаванія родного языка, обобщеніемъ, стоящимъ на высотѣ современнаго рѣшенія этихъ вопросовъ.

Издана книга опрятно и напечатана крупнымъ, четкимъ шрифтомъ. Цѣна ея — 90 коп. — можно признать доступной.

Можно пожелать этой полезной книгѣ широкаго распространенія, какъ въ специально-педагогическихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ качествѣ объединяющаго пособія по методикѣ родного языка, такъ и среди интересующихся учителей, старающихся осмыслить приемы преподаванія родного языка въ начальной школѣ, вложить въ нихъ «душу живу».

Н. Станиславлевъ.

Андрей Сиротининъ.—Россія и Славяне. Петръ-дъ. Изданіе Стасюлевича. 1913 г. Стр. XI—605. Ц. 2 руб. 95 к.

Весьма кстати появилась на рынкѣ эта книга о Россіи и славянахъ. Настоящій моментъ болѣе, чѣмъ какой-нибудь другой, требуетъ объединенія всего славянства, напряженія всѣхъ силъ его для того, чтобы дать отпоръ вѣковѣчному врагу славянскому — тевтону. А объединеніе славянства, пониманіе задачъ его невозможно, если у славянскихъ народовъ не будетъ знаній другъ о другѣ, не будетъ знакомства съ вопросомъ о славянскихъ взаимоотношеніяхъ и т. д. Между тѣмъ мы, русскіе, даже окончившіе высшую школу — нужно сознаться въ этомъ — очень мало знаемъ о другихъ славянскихъ народахъ. Да и литература по славянскому вопросу у насъ довольно скудна. Правду писалъ, покойной памяти, В. И. Ламанскій: «Въ нашей школѣ, въ нашей образовательной и ученой литературѣ, въ русской образованности вообще еще очень мало здороваго, сочнаго, своего, русскаго, національнаго. Рядомъ съ немногимъ сравнительно свѣтлымъ и хорошимъ, что въ нихъ имѣется, сколько въ нихъ близорукой, ограниченной подражательности». Благодаря этой подражательности, мы о нѣмцахъ знаемъ гораздо больше, чѣмъ о славянахъ. Вотъ почему слѣдуетъ привѣтствовать выходъ въ свѣтъ такой книги, какъ «Россія и Славяне»: она поможетъ заполнить тотъ пробѣлъ, который, къ стыду нашему, у многихъ изъ насъ ощущается.

Книга состоитъ изъ статей: I) Пушкинъ и славяне. II) Русь и Польша. III) Кашубы и лужичане. IV) Чехи и словаки. V) Словенцы. VI) Сербо-хорваты. VII) Болгары. Хотя статьи эти написаны въ разное время, но всѣ онѣ, какъ справедливо замѣчаетъ авторъ въ предисловіи, объединены одною мыслью,

однимъ чувствомъ, однимъ предметомъ. Предметъ этотъ — славянство, а то глубокое чувство, которымъ проникнуты всѣ статьи о немъ, — чувство горячей любви какъ ко всѣмъ славянскимъ народамъ въ отдѣльности, такъ и ко всему славянству вообще, и вытекающее отсюда сочувствіе славянской идеѣ, которая, въ противоположность идеѣ германизма, стремящагося все поглотить, раздавить, — «несетъ всѣмъ враждующимъ одно, что на землѣ вѣчно и никогда не умираетъ — любовь». Изреченіе Коллара: «Когда позовутъ с л а в я н и н ѣ, — пустьъ въ тебѣ всегда откликнется челоуѣкъ», является весьма подходящимъ эпиграфомъ къ этой книгѣ.

Содержаніемъ книги дается читателю очень многое: тутъ затронуты почти всѣ славянскіе народы, не забыты даже такіе маленькіе народцы, какъ кашубы и лужицкіе сербы. Авторъ даетъ намъ и историческіе обзоры разныхъ слав. народовъ, правда, не всегда одинаково полные, но довольно обстоятельные; знакомить насъ съ литературами славянскими, весьма кстати приводитъ выдержки изъ произведеній или цѣлыя произведенія разныхъ наиболѣе выдающихся славянскихъ писателей — польскихъ, чешскихъ, сербскихъ, болгарскихъ, словацкихъ, словинскихъ и др. Весьма интересно и съ большимъ знаніемъ дѣла описывается современное состояніе нѣкоторыхъ славянскихъ народовъ (напр., словаковъ, сербо-хорватовъ), природа той или иной страны: видно, что авторъ не по книгамъ только знакомъ съ описываемымъ предметомъ, но самъ, лично многое видѣлъ, интересовался, изучалъ — и впечатлѣнія свои, живыя и вѣрныя, изложилъ въ своихъ статьяхъ. Нѣкоторые изъ приводимыхъ авторомъ фактовъ, повидимому, мелкихъ, способны однако производить сильное, потрясающее впечатлѣніе на душу читателя. Вотъ, напримѣръ, одинъ изъ многихъ фактовъ насаждаемой австрійцами культуры въ Босніи и Герцеговинѣ: «Во время голода 1897—99 г., когда люди, болѣя и изнемогая отъ недостатка питанія, стали вырывать изъ земли корни, которыми питались свиньи, и ѣли ихъ, правительство поспѣшило обложить налогомъ и эти корни по три кроны съ центнера ¹⁾».

Обращаетъ на себя вниманіе особенный языкъ книги. Въ большинствѣ случаевъ сочиненія по славяновѣдѣнію пишутся языкомъ сухимъ, требующимъ отъ читателя значительнаго напряженія, особенно если читатель — не специалистъ. Книга г. Сиротинина представляетъ въ этомъ отношеніи счастливое исключеніе: мало сказать, что она написана языкомъ легкимъ, удобнымъ для чтенія; языкъ ея — положительно красивъ, мѣстами поэтиченъ. Вслѣдствіе этого книга читается какъ какое-нибудь беллетристическое произведеніе серьезнаго содержанія. Благодаря удачному соединенію научности и занимательности содержанія съ популярнымъ, красивымъ изложеніемъ, книга эта можетъ быть съ удобствомъ использована какъ учителемъ средн. учебнаго заведенія, желающимъ освѣжить свои знанія по славянскому вопросу или же почерпнуть нужныя свѣдѣнія для сообщенія ученикамъ устройства славянскаго утра или вечера и т. п., такъ и зауряднымъ читателемъ, интересующимся соплеменными намъ народами. Очень жаль, что нѣкоторыя произведенія, преимущественно болгарскихъ писателей, приведены авторомъ безъ перевода на русскій языкъ, чѣмъ до нѣкоторой степени затрудняется чтеніе книги для лицъ, незнакомыхъ съ болгарскимъ языкомъ. Однако и съ этимъ неудобствомъ можно справиться, такъ какъ въ концѣ книги приложенъ словарь инославянскихъ словъ, встрѣчающихся въ книгѣ. Кромѣ словаря, находимъ еще слѣдующія приложенія: о славянской азбулкѣ, о славянской грамма-

¹⁾ Т.-е. приблизительно 1 коп. съ фунта.

тикѣ, библиографія, указатель личныхъ именъ и списокъ помѣщенныхъ въ книгѣ славянскихъ стихотвореній. Жалѣемъ, что не нашли въ числѣ приложеній географической карты, которая была бы такъ полезна при чтеніи нѣкоторыхъ статей.

Пожелаемъ книгѣ наибольшаго распространенія. Этому, можетъ-быть, до нѣкоторой степени помѣшаетъ цѣна книги — 2 руб. 95 коп. Положимъ, если сравнивать эту цѣну съ цѣной многихъ изъ современныхъ беллетристическихъ произведеній, напр. столь распространенныхъ, хотя и довольно пустыхъ по содержанию, романовъ г-жи Вербицкой, то книга г. Сиротинина не только не дорога, но даже дешева. Однако, если бы авторъ при слѣдующемъ изданіи, — которое, мы надѣемся, должно вскорѣ послѣдовать, — нашелъ возможнымъ понизить цѣну книги, онъ, безъ сомнѣнія, поспособствовалъ бы этимъ еще болѣе проникновенію въ сознание русскаго народа славянской идеи, которая, повидимому, такъ дорога автору.

С. Кр-ій.

Древній Міръ. Изборникъ по культурной исторіи Востока, Греціи и Рима. Подъ редакціей Б. А. Тураева и И. Н. Бороздина. Ч. I. Востокъ. Съ 2 цвѣтными таблицами и 41 рис. М. 1915 г. 72 стр. Ц. 1 руб. и на лучшей бумагѣ 1 руб. 50 коп.

Составители этой научно-популярной хрестоматіи возимѣли счастливую мысль ознакомить учащихся съ первоисточниками при изученіи важнѣйшихъ историческихъ эпохъ, какъ въ отношеніи письменныхъ памятниковъ, такъ и въ отношеніи изобразительныхъ искусствъ. Сообразно съ этою цѣлію ихъ хрестоматія является въ то же время и небольшимъ атласомъ отлично исполненныхъ снимковъ съ наиболѣе типичныхъ вещественныхъ памятниковъ. Вотъ они освѣщаютъ главнѣйшія стороны культурной жизни Востока, несмотря на небольшіе размѣры книги, вполне достаточно. Здѣсь мы имѣемъ отдѣлы: Египетъ, Вавилонъ и Ассирію, Финицію и Сирію, Персію и Керагенъ. Опушены отдѣлы посвященные литературѣ и философіи, такъ какъ здѣсь, по словамъ авторовъ, нельзя было удовольствоваться небольшимъ отрывками, да и мѣсто имъ должно быть отведено въ хрестоматіяхъ по исторіи античной литературѣ и античной философіи. — Всѣ тексты въ хорошихъ переводахъ — за вѣрность ихъ ручается толь извѣстное имя специалиста профессора Тураева, иллюстраціи характерны и въ то же время другими мало использованы, т.-е. новы. Изъ этого видно, что эта книжка имѣетъ въ виду и болѣе широкій кругъ читателей — образованныхъ людей, интересующихся исторіей древняго міра. Книга издана изяшно.

С. Гинтовъ.

Тетрадь для самостоятельныхъ работъ по географіи. Курсъ географіи Россіи. Составилъ А. П. Нечаевъ. Ц. 35 коп. Изд. автора. Петр.-дъ. 1914.

Извѣстный педагогъ и авторъ многочисленныхъ популярныхъ книжекъ по физической географіи и геологіи, А. П. Нечаевъ выпустилъ въ свѣтъ четыре тетради для самостоятельныхъ работъ по географіи въ помощь ученикамъ школы при прохожденіи: начального курса географіи, внѣвропейскихъ странъ, Европы и географіи Россіи.

Въ настоящее время передъ нами тетрадь, указанная въ заголовкѣ. Съ ней мы подробнѣе другихъ ознакомились и имѣемъ возможность наблюдать рациональ-

ность ея примѣненія при прохожденіи курса географіи Россіи въ одноѣ изъ учебныхъ заведеній.

Въ тетради 59 «задачъ». По готовымъ контурамъ картъ предлагается раскрасить красками или нанести цвѣтными карандашами физико- и культурно-географическіе элементы. Имѣется рядъ миллиметровыхъ сѣтокъ для вычерчиванія діаграммъ, опредѣляющихъ сравнительныя и числовыя величины. Примѣнительно къ отдѣльнымъ упражненіямъ есть страницы для нанесенія географическихъ названій и рядъ вопросовъ, вытекающихъ или изъ существа самаго упражненія или имѣющихъ цѣлью углубить заданіе.

Почти всѣ, имѣющіяся въ тетради задачи можно раздѣлить на четыре группы, сообразно установившемуся дѣленію Россійской Имперіи на отдѣльныя территоріи, — на задачи, относящіяся къ Европейской Россіи, Кавказу, Сибири и Средне-Азіатскимъ владѣніямъ. Какъ и слѣдовало ожидать, большинство упражненій (44) относится къ Европейской Россіи. Ими довольно подробно исчерпывается указанный отдѣлъ отечественной географіи какъ со стороны географическаго положенія, природы и населенія, такъ и при частичномъ обзорѣ по культурно-географическимъ областямъ. Остальныя упражненія посвящены окраинамъ. Последняя карта — съ распредѣленіемъ землетрясеній въ Россійской Имперіи и наконецъ табличка (задача 59) съ рядомъ вопросовъ, на которые требуется дать отвѣты, явившіеся результатомъ самостоятельныхъ наблюденій метеорологическаго характера.

Работы, предлагаемыя въ тетради, возможны при какомъ угодно учебникѣ географіи, могутъ быть использованы въ учебникѣхъ заведеній разнаго типа и учениками разнаго возраста. Какъ намъ приходится наблюдать, взрослые ученики съ интересомъ относятся къ работамъ и съ удовольствіемъ наносятъ требуемые элементы при подготовкѣ къ урокамъ. Польза такихъ самостоятельныхъ работъ несомнѣнна: онѣ чаще заставляютъ учениковъ имѣть дѣло съ картой, этимъ важнымъ и необходимымъ пособіемъ при прохожденіи географіи, и изучать ее. При нанесеніи данныхъ въ соответственныхъ мѣстахъ тетради и заполненіи отвѣтовъ на предлагаемые авторомъ тетради вопросы, ученикъ лишній разъ сдѣлаетъ справку въ атласѣ, учебномъ руководствѣ и задастъ вопросъ преподавателю. Представленіе высоты горъ, длины рѣкъ, площади территорій, величины городовъ и т. п. при посредствѣ составляемыхъ графикъ, чертежей и діаграммъ яснѣе и глубже будутъ запоминаться благодаря одновременному участію въ этой работѣ различныхъ формъ памяти. Даже такія простыя упражненія, какъ упражненіе съ масштабомъ, надо признать полезными: пусть ученикъ лишній разъ смѣритъ длину, разстояніе, пространство. Преподаватели, предполагая знакомство учениковъ съ масштабомъ изъ пройденнаго элементарнаго курса, нерѣдко забываютъ примѣнять эти знанія при прохожденіи послѣдующихъ отдѣловъ географіи. На первомъ листѣ авторъ даетъ указаніе, какъ производить чертежныя работы. Кромѣ того, А. П. Нечаевымъ готовится къ печати краткое методическое руководство для веденія самостоятельныхъ работъ учениковъ по географіи примѣнительно къ «тетрадамъ».

Къ концу пройденнаго курса тетрадь составитъ въ высшей степени интересный, а при извѣстномъ исполненіи художественно составленный ученикомъ атласъ своего отечества. Эта же тетрадь къ концу года дастъ конспектъ, составляющій необходимый minimum пройденнаго курса, только написанный по преимуществу не словами, а картами и чертежами.

«Тетрадь для самостоятельныхъ работъ» А. П. Нечаева при прохожденіи курса географіи Россіи надо признать неотъемлемой частью учебника въ каждой школѣ.

Въ заключеніе выскажемъ пожеланіе о желательныхъ, съ нашей точки зрѣнія, измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ будущиѣ изданіяхъ «Тетради».

Для полноты изученія климата кромѣ картъ съ изотермами и атмосферными осадками желательны карты съ распредѣленіемъ изобаръ для самостоятельнаго выясненія вопроса учениками о направленіи зимнихъ и лѣтнихъ вѣтровъ.

Карту 19, при наличности 20 и цѣлаго ряда картъ культурно-географическихъ областей, надо признать излишней.

Карты 17 и 53 желательно замѣнить нѣсколькими отдѣльными этнографическими картами для Европ. Россіи и для Азіатскихъ окраинъ съ установленіемъ на нихъ болѣе мелкихъ подраздѣленій этническихъ группъ (вмѣсто группировокъ общаго характера — «финскіе народы», «кавказскіе горцы»). Въ особенности желательна отдѣльная этнографическая карта Кавказа, благодаря крайней пестротѣ населенія этой окраины, такъ какъ учениками съ трудомъ локализируются и усваиваются картвельскія и горскія племена Кавказа.

Что касается распредѣленія населенія по плотности, то было бы полезно представить это на одной общей картѣ (по образцу № 2) Россійской Имперіи для лучшей иллюстраціи колонизаціоннаго движенія населенія къ окраинамъ.

Расширить рядъ вопросовъ къ задачѣ 59 слѣдующими:

Когда снѣжный покровъ установился прочно?

На мерзлую или сырую почву легъ снѣгъ?

Какая наблюдалась наибольшая толщина снѣгового покрова?

Когда начался отлетъ и прилетъ птицъ?

Какой высоты достигъ уровень весеннихъ водъ по водомѣрной рейкѣ?

Когда сошелъ снѣгъ съ полей и въ лѣсахъ?

Какъ отразились рѣзкія измѣненія погоды на населеніи окрестностей школы и его занятіяхъ?

Приведенныя наблюденія вполне доступны для школь, находящихся въ условіяхъ сельской жизни.

Замѣчены печатки; такъ, на картѣ 12 зимняя изотерма южнаго берега Крыма показана — 4. На картѣ 58 распредѣленіе землетрясеній показано въ Россійской Имперіи, а въ текстѣ говорится въ Европейской Россіи.

П. Ч-евъ.

